

— **А** что Катя Орлова нам расскажет? — радостно спросила Наталья Николаевна, отпуская на место отличницу Курочкину. — Катенька, давай, выходи. Как у тебя прошли каникулы?

Катя поднялась из-за парты, переступила через подножку, подставленную ей хулиганом Барковым, и, пройдя по проходу, встала у доски — под растяжкой «В 3-й класс!», украшенной шариками.

— Я рассказать могу, только вы не поверите.

— Опять выдумывает! — наморщилась Курочкина.

Её соседка по парте, подпевала Родиченко, тоже скривилась:

— Воображает!

— Девочки! — напомнила учительница. — Вас Катя не перебивала. Пусть рассказывает, мы послушаем. А вдруг поверим? Или попробуем угадать, где правда, а где — нет. Рассказывай, Орлова. Барков, уймись, сядь ровно! Извини, Катенька, начинай.

Катя поправила складки на школьной юбке, потёрла шов паркета чумазым носком кеды. И стала рассказывать.

— Я каждое лето езжу к бабушке в посёлок. Сначала на электричке, потом на автобусе — посёлок этот далеко, за лесом. Лес дремучий, там сплошные ёлки, такие большие и старые, что нижние ветки висят до самой земли, и на них растут мох и лишайник.

Ещё там есть болото. Мы с бабушкой туда ходим за ягодами. Бабушка мне всегда велит идти только за ней и очень ругает, когда отстаю или ухожу в сторону,

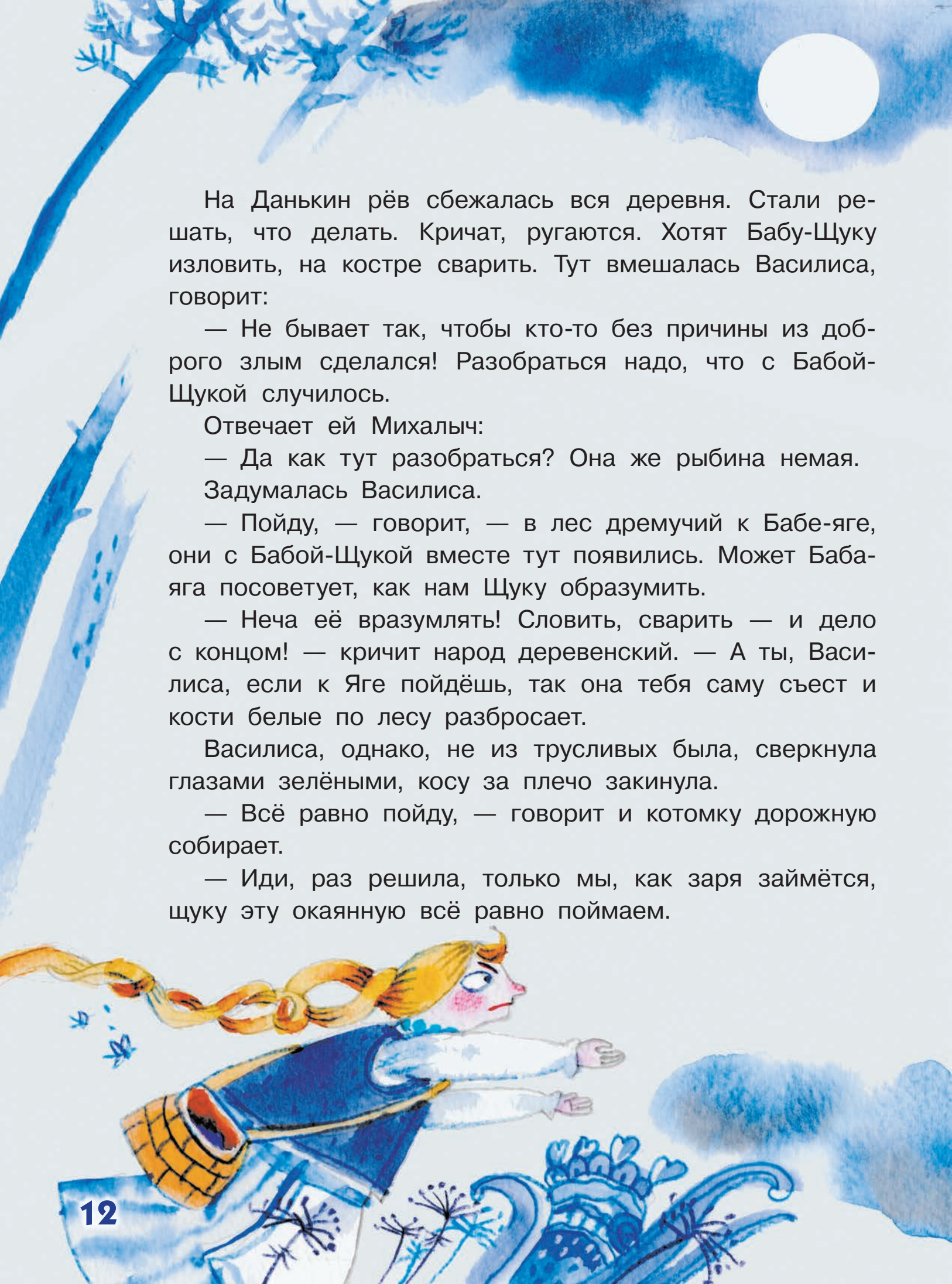
даже если за ягодами. Чтобы я не отходила, бабушка меня пугала, что на болотах Баба-яга живёт. Я думала — что же она меня совсем маленькой считает, раз пугает Бабой-ягой? Только всё правдой оказалось.

Пошли мы снова за ягодами. Рано-рано, ещё в посёлке все спали. И вот собираем мы клюкву, морошку... И вдруг вижу — на кочке чуть в стороне необычная, очень красивая ягодка растёт. Как морошка, но золотая. И светится изнутри. Я вначале подумала, что от рассветного солнышка, но утро туманное стояло. А ягодка светится. Я отошла за этой ягодкой. Подумала, что за неё бабушка точно ругать не станет. Сорвала её и тут же вижу — на соседней кочке ещё одна, и дальше ещё одна, и ещё...

Так ягод целую горсть собрала и поняла, что ни бабушки, ни тропинки не вижу. Стою с лукошком и чувствую, что ноги в болоте тонут. Уже по щиколотку увязли! А сапоги резиновые, тяжёлые. Я кричу: «Бабушка! Бабушка, помоги!» И тут мне из тумана отвечают: «Кто тут бабушку звал?» Только это не моей бабушки голос был. Чужой, скрипучий, хриплый.

И вот я стою, с места сойти не могу, и на меня из тумана — летит! Она летит! В ступе. И я думаю — так вот для чего ей ступа, чтоб по болоту не ходить. Сидит в своей ступе... Знаете,

На Данькин рёв сбежалась вся деревня. Стали решать, что делать. Кричат, ругаются. Хотят Бабу-Щуку изловить, на костре сварить. Тут вмешалась Василиса, говорит:

— Не бывает так, чтобы кто-то без причины из доброго злым сделался! Разобраться надо, что с Бабой-Щукой случилось.

Отвечает ей Михалыч:

— Да как тут разобраться? Она же рыбина немая. Задумалась Василиса.

— Пойду, — говорит, — в лес дремучий к Бабе-яге, они с Бабой-Щукой вместе тут появились. Может Баба-яга посоветует, как нам Щуку образумить.

— Неча её вразумлять! Словить, сварить — и дело с концом! — кричит народ деревенский. — А ты, Василиса, если к Яге пойдёшь, так она тебя саму съест и кости белые по лесу разбросает.

Василиса, однако, не из трусливых была, сверкнула глазами зелёными, косу за плечо закинула.

— Всё равно пойду, — говорит и котомку дорожную собирает.

— Иди, раз решила, только мы, как заря займётся, щуку эту окаянную всё равно поймаем.

— Не волнуйся, Леший! Мы Кощею шлем и наколенники с налокотниками в подарок приготовили! — захихикали кикиморы. — Останутся его косточки целыми и невредимыми! Удивился Кощей:

— Где же вы такие подарки диковинные раздобыли? Неужто какого заморского царевича ограбили?

Засмеялись гости так, что стены в замке закачались:

— Совсем ты, Кощеюшка, от жизни отстал! Ничего не знаешь! Это Баба-яга службу доставки открыла. Летает на ступе своей, покупки из интернет-магазинов развозит. А когда что-то крупное надо везти, ну, холодильник, например, или медведя циркового, тогда избушку берёт. По всему свету летает, за моря-океаны, туда, где нога богатырская не ступала.

— Денег заработала, в избушке ремонт отгрохала. Зелья колдовские теперь мультиварка варит, мусор в избе робот-пылесос подметает, а курьи ножки по воскресеньям на педикюр бегают.

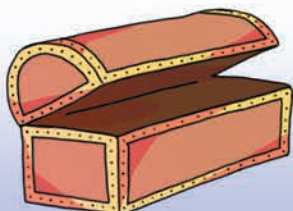
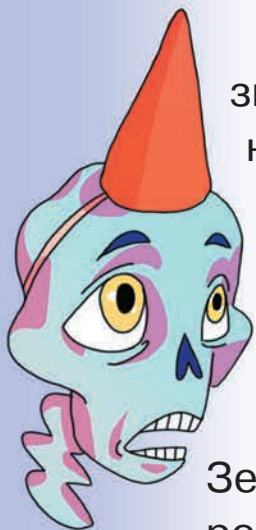
Нахмурился Кощей:

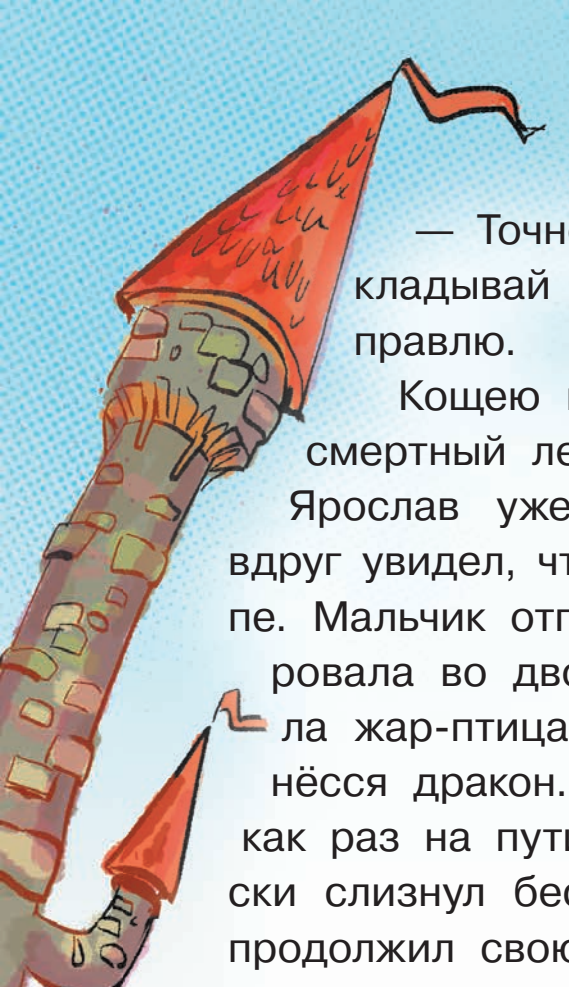
— Да поспорились мы с Бабой-ягой! Просила она у меня злата-серебра на ремонт избушки. А я не дал. Рассердилась Яга, говорит: «До самой смерти будешь над своим золотом чахнуть!» С тех пор и не видел её. Видно, затаила бабка на меня обиду чёрную.

Вдруг распахнулась с грохотом дверь железная в замке Кощеевом, и появилась на пороге Баба-яга! Вместо косынки на голове у Яги кепка, на костлявые плечи жилетка накинута, а на жилетке надпись: «Ступа! Всё от мухоморов до супа!»

В руках у Бабы-яги сундук кованый.

— С днём рождения, Кощеюшка! Вот тебе подарочек особенный!

— Точно! Здорово придумал! Лети к Кощею, выкладывай ему свой план, а я к вам жар-птицу направляю.

Кощею план не понравился, внутрь дракона Бессмертный лезть отказывался.

Ярослав уже пошёл на второй круг уговоров, как вдруг увидел, что прямо на него несётся Баба-яга в ступе. Мальчик отпрыгнул. Ступа пронеслась мимо и спикировала во двор замка. Следом за Ягой в замок влетела жар-птица. А за ней, открыв свою огромную пасть, нёсся дракон. Он тоже попытался спикировать вниз, но как раз на пути ему попался Кощей. Дракон автоматически слизнул бессмертного злодея вместе с его мечом и продолжил свою погоню за жар-птицей.

Прошла минута бешеной гонки вокруг башни, и вдруг дракон икнул. Он остановился, прислушался к себе, потом ещё раз икнул и повалился наземь.

Из пасти донёсся сердитый крик Кощея:

— Сейчас я выберусь и покажу где раки зимуют тому умнику, который придумал скормить меня дракону.

Волк прикрыл мальчика хвостом и проговорил одними губами:

— Спасибо, Ярослав, за помощь! Ты молодец, но тебе назад пора, у тебя три главы не дочитаны. Возьми клубок и беги за ним, да не оглядывайся. Кощея я задержу.